

Когда ценности сходятся в эссенциале!?

Посвящается **Яну Чеснову** - земляку, коллеге и другу

Хасиев Саид, к.и.н., вед.н.с.
отдела этнологии
АН Чеченской Республики

С Яном познакомился на одной из традиционных сборов Советских этнографов. Это было в конце 60-х годов прошлого века. Была осень и он пригласил меня к себе в Дедовск на участок, которым он очень гордился и связывал с ним наши научные перспективы. Он и тогда был кандидатом, а я только вставал на стезю науки.

Первым делом, мое внимание привлек огромный «курган», который нам с ним необходимо, как выяснилось потом, еще нарастить на разминку, чем мы и занялись...

За разговорами незаметно наступил вечер, и выяснилось, что под этой насыпью – его «берлога», где тахта и печь занимают малую толику помещения, а самодельный стол с огромной пишущей машинкой от Адама, вся залепленная стеарином свечей, огрызки которых наклеены друг на друга на концах каретки – дополняли дизайн этого необычного рабочего кабинета...

Более разнотипных человек, чем мы с ним, трудно было найти в мире. Он – активен, скор: орел, альбатрос – весь мир в его обозрении, его интересует все и вся. Физически здоров и могуч как буйный тур. Я, скорее, Горьковский уж: здоровьем не могу похвастаться; сосредотачиваюсь на мелочах, деталях - жмусь к земле, почве.

Его принцип – написал, сразу же - в печать. Мне представляется это святотатством, материал должен отлежаться. Ведь, и хорошая хозяйка дорогому гостю борщ подает с ледника, а не с пылу-жару готовки. Он легко и быстро осваивал языки – основной инструмент познания, я же даже родной, чеченский и язык рабочий – русский освоил лишь на уровне бытового употребления.

Восхищаюсь понятным для спецов его слогом изложения. Сам же плутаю в «этих трех соснах» и всякий раз прибегаю к его разъяснениям. С детства читаю все и вся, что попадает под руку. Читаю с удовольствием и получаю от этого радость. Пишу из-под палки. Ян ругает меня и каждый раз предупреждает, что это последний раз. И если я не положу на стол - его стол то, то и то, он перестанет со мной знаться. Я – слова не давал, заранее зная, что не исполню.

В последние годы я познакомился с десятком интересных авторов, и логику изложения, слог, образность языка Яна связываю с Гачевым - то ли литературоведом, то ли журналистом, но это для меня и не имеет значения. У них не просто каждое предложение, а само отдельное слово – со смыслом!!

Работать по настоящему я так и не научился. У Яна же в кармане всегда были аккуратно вырезанные бумажки размером с «ладошку». Он на них записывал все, что вызывало его живой интерес. Это еще крепко сказано. Как он их потом расшифровывает – уму не постижимо! Но он не только расшифровывает, он систематически, аккуратно распределяет их по одной только ему известной системе по самодельно склеенным коробочкам. И находит то, что ему здесь и сейчас нужно – не хуже самого секретаря ЦК Суслова!

Он врожденный полевик. Этнография – это полевая работа. Я давно перестал быть этнографом. По состоянию здоровья не могу этим заниматься и мне неловко, когда меня называют этнографом. Отцы-основатели этнографии вовсе не ошибались соотнося ее с географией! Специфика Российского мировоззрения и мировосприятия. По мне, тот, кто выходит на месяц к «народу», а остальное время, якобы, занимается этнографией - называть их можно как хотите, но не этнографами. Недаром же, некоторые из них подсустились и переименовали эту специфическую для России науку...

Неделю, от силы месяц, я пытаюсь следовать принципу Яна – увы! Он знает цену времени и потому пользуется им с пользой. Я же пытаюсь понять, что же в нем такое неуловимое? Что же о нем все говорят, но никто не поймал за хвост. Ловлю, ловлю – и все в пустую.

С Яном мы были полные противоположности во всем. Может быть, потому нас и тянуло друг к другу - каждая встреча была в радость!

Я понимаю и признаю, что каждый человек уникален, неповторим. Человек, а не персона, не может не быть уникальным... Не может не быть Личностью. Ян был Личностью во всем и Личностью Многогранной. Особенно емко его мировоззрение проявилось в его последней статье «Самобытные ценности России с точки зрения антропогенеза», опубликованной в Независимой газете - о разбросе ценностей Россиян.

В аспирантские годы я часто ездил в Ленинград. Ленинградским отделением ИЭ им. Миклухо-Маклая заведовал, как сам он себя называл, мой старший коллега Л.И. Лавров... С ним мне было всегда легко и комфортно. В одну из моих поездок под вечер мы вышли погулять и встретили, как оказалось, акад. Д.С. Лихачева, который чуть ли не «силком» затащил нас на еженедельный «ритуальный» чай. Там я и услышал впервые о ценностях русского народа:

- Здоровье, Воля и Простор!

Дернуло меня... встрял и я в разговор:

- Простор - ценность не земледельческих народов, а номадов. Несколько присутствующих не очень юных дам заметно изменились в лице. Дмитрий Сергеевич и Леонид Иванович мою топорность попытались смягчить, но я

видел, что оскорбил их до кончиков всех волос, как потом выразился мой старший товарищ. Выйдя на улицу с полчаса Леонид Иванович подтрунивал надо мной:

- Да как ты смел брать под сомнение слова академика! Не окажись меня – тебя бы разорвали гурии на части и раскидали на все четыре стороны. Ты в вечном долгу у меня.

Вспомнилось мне все это в связи с последней статьей Яна. Его натура во всей своей полноте проявилась именно в упомянутой выше работе. К ней он шел всю свою непростую жизнь. Лишь он, и только Он мог все это увидеть и осмыслить – редко кто на это способен.

Над чеченскими национальными ценностями я начал работать с Перестройки и особенно с периода чеченской «Апупеи», как выразился наш общий с Яном друг – Султан Медуев. Первая публикация появилась, если не ошибаюсь, в 1997 году. Вариантов набралось больше чертовой дюжины. Окончательный же вариант сложился только в начале этого года, когда я задумал поймать за руку пустобрехов, которые с умными минами на лицах рассуждают о «высоких материях» - в косую, по Горьковски, пробежав взглядом по тексту. Не знаю, что меня подтолкнуло. Да, поменял я местами блоки – не заметить их алогичность не мог даже человек окончивший начальную школу. Никто не заметил, никто не обратил внимание... Все это меня ужасно потрясло и какое-то время я был «сам не свой».

То, что ценности не могут быть унифицированы, равнозначны и равноценны я понимал с самого начала – иначе они не были бы ценностями. А вот использовать для их отбора метод алхимиков: тщательно мыть, дробить и опять мыть; травить кислотами, промывая каждый раз, жечь и плавить, снова травить кислотами и... Сухой остаток и будет самым– самым. Многие ценности, которые на слуху и которые я, как и многие мои земляки, считал первостепенными, не попали даже в тройку. К примеру, именитые «Маршо, Сий, Яхь и т.п.» оказались на проверку не алмазами, а стекляшками!

Нужно было найти принцип отбора. Им оказалось «древо жизни» с его космизмом, с делением мира на верхний, солнечный и мир подземный. Этому принципу, как оказалось, подчинено все, начиная с тела, жилища. Да, что там, все мироздание подчинено этому принципу. Ему подчинены общепринятые физические формы проявления духовного. Очень долгое время я путал эти формы проявления духовности с этническим.

Не один год я был подобен мулле Насреддину: считал ослов – их 9; да, куда же он запропастился! Иду искать – уставшим возвращаюсь. Да, вот он со всеми остальными. И все это повторяется почти каждый день.

Если все это потравить, помыть и сжечь – сухим остатком должно быть надличностное, надэтническое, над-над...

Окончательный вариант выглядит следующим образом:

1. Адамалла – *человечность*; /крона/

2. Къинхетам – милосердие;	/ствол/
3. Ларам – уважение, почитание	/корни/
1. Ц1ано – праведность, чистота	/крона/
2. Бакъо – к правде, к истине	/ствол/
3. Нийсо – равенство, справедливость	/корни/
1. Г1илкх - этикет;	/крона/
2. Оьздалла - благородство, внутренняя культура	/ствол/
3. Собар - терпение, выдержка.	/корни/
1. Юьхь - лицо, начало	/крона/
2. Иэс - память	/крона/
3. Иэхь - совесть, стыд	/крона/.

Эта шкала ценностей чеченского этноса сложилось на основе принципа традиционной культуры «Лам хадор» (в переводе – перевалить гору, т.е. преодолеть ее). Известен и женский вариант – «Шад бастар», что в переводе означает развязывания. Эти гендерные полюса культуры имеют разную векторную ориентацию. Мы с Яном пытались найти общий знаменатель этих двух полюсов культуры. Но, увы, не все, что часто и громко произносится, является подлинной ценностью. Много раз мы с Яном подступали к коренной личности – «Къонах». И он, и я понимали, что решение этого вопроса многое нам разъяснит. Ведь, несмотря на все достижения науки, Человек так и остается быть таинством. С древности Человек именовался наместником Всевышнего на Земле, высшей ценностью.

К великому своему сожалению, я сосредоточился на этом вопросе только в последние годы. Что человек является единственным самосовершенствующимся существом мне внушалось с детства. Если до этого у нас с Яном человек как таковой находился всегда где-то, то вдруг он вышел на передний план.

Что в первую очередь привлекает нас в человеке? Конечно же, его лицо – «Юьхь». Что отличает его от всего остального живого мира? Конечно же, память – «Иэс». У животных есть инстинкт и нет необходимости в выборе. Человек же всегда стоит перед выбором. И его главная черта - это совесть «Иэхь». Есть совесть – есть человек, нет – так нет и его самого. Это основание человеческого в человеке.

Надо различать и разводить личностное и этническое. И не наполнять этническое смыслом персонального, личностного. Многие подменяют этническое родным языком. Это ошибочное широко бытующее мнение, но достаточно просто посмотреть на политическую карту мира, например, на так называемый, арабо- англо-, испаноязычные государства, чтобы понять, что скрепом этничности является, как считал Л.Гумилев, единство нравственно-этического поля.

Третья линия связана с путями, который Всевышний указал человечеству к Нему. Если человек нарушает хотя бы одну из позиций верхнего триквестра, то он превращается в «двуногое существо без перьев» (Платон). Многое из того, что сегодня мы себе позволяем, из тех или иных соображений, приобретает... каждый должен решить сам. На этом не заканчиваются наши с Яном поиски «антропо-социальной» доктрины.

Итак, ценностная шкала чеченцев получила следующий вид:

Кьонах – Нахчо – Адам, причем, последний не просто наименование двуногого существа, а первозданная Персона – Адам, который сотворен из звучащей глины (дословно «зевне сацкъарх»), а душу в него вдул Всевышний! К нему призвана вся Ангельская рать, где выявлен Тот, «кто на путях его будет подстергать соблазнами...».

Второй термин звучит несколько непривычно для меня самого. Это различие стало для меня откровением. Оно означает не этническое, а мировоззренческое понятие. Если меня не подводит интуиция, то вышел я на формулу Человека, открыть которую мы с Яном так мечтали. Как бы Он радовался этому.

Дело в том, что эллинское выражение «**идиотес и политес**» в чеченском быту живо существовало до самого последнего времени и вряд ли можно назвать это калькой чеченского выражения: «Наша **а** ниша». «**Нашха**» - **святыня у** чеченцев, «ниша» - в самом прямом смысле – уборная, туалет.

Что касается Яна – он был верным и преданным сыном Чечни. *Мне казалось, что я уйду первым. Он и тут, как всегда – опередил!*